

Клейну не было резона отказываться от предложения Каттлеи. Он на пару мгновений задумался и отвечал:

- Семьсот фунтов.

- Это честно, - без обиняков отвечала Каттлея.

Признаки Потусторонних Последовательности 8 обычно стоили шестьсот-семьсот фунтов, но на них зачастую устанавливали премиальную цену, если кто-то совсем отчаянно в них нуждался. Всё же такие предметы редко появлялись на собраниях Потусторонних.

Клейн сделку завершил не сразу. Поднял чемодан и сказал, не меняясь в лице:

- Передам вам завтра.

Признака Потустороннего Борца у Клейна с собой не было, большинство ценных предметов он забросил в пространство над серым туманом.

Каттлею не удивил ответ Германа Воробья, она кивнула:

- Я не против.

Она встречала немало похожих случаев. Обычно подобное означало бы, что признак Потустороннего Борца хранится вместе с предметами, которые нельзя было показывать окружающим. Посему невозможно было Герману Воробью перед ней открыть чемодан, чтобы на месте завершить сделку.

У безумного искателя приключений явно были какие-то свои тайны!

Каттлея слегка замялась и добавила:

- В вашем номере не будет наблюдения.

Всё, что она могла увидеть, она уже увидела.

- Отлично, - холодно улыбнулся Клейн, чуть приподняв уголки губ.

Прежде он подумывал положить рядом с собой, например, медный свисток Азика или

бумажного журавлика Уилла Осептина перед тем, как проводить ритуал или подниматься над серым туманом для того, чтобы противодействовать любому шпионажу мистического толка. А от физической слежки он мог укрыться в уборной.

Разумеется, его не слишком беспокоило, что Адмирал Звёзд перейдёт границы. По его мнению, она не то, чтобы не боялась безумного искателя приключений Германа Воробья, но у неё просто к тому не было оснований. Она определённо располагала более щадящими и скрытыми средствами наблюдения.

– К примеру, призвать на помощь какого-нибудь Потустороннего пути Зрителя... – Клейн снял шляпу, поклонился и за Фрэнком Ли отправился в свой номер.

Посмотрев, как Герман Воробей ровным шагом уходит, Каттлея повернулась к капитанской каюте, взяла очки с толстыми стёклами и надела.

...

Бэкленд, Церковь Урожая к югу от Моста.

Епископ Утравский, в глазах обычного человека выглядящий полугигантом, отложил библию, которую держал в руке. Помолился, проходя по храмовому залу, и улыбнулся.

– Число верующих возрастает.

– Правда? – спросил, даже не поднимая глаз, Эмлин Уайт в коричневой священнической сутане, протирающий подсвечники.

Он знал, что число верующих в Матерь Землю и вправду значительно возросло. Раньше в будние дни на молебнах чудом набиралась горстка посетителей. Теперь же часто бывало от десяти человек.

Отец Утравский опустил взгляд на занятого по хозяйству священника-вампира и усмехнулся.

– Только слепой не заметит. Ты в это внёс огромный вклад. Если бы ты не приготовил лекарство и не вылечил чуму, если бы с таким рвением и искренностью не обучал людей лечиться, нашу веру жители округа не приняли бы так легко.

Эмлин, с тряпочкой в руке, выпрямился и чуть коснулся подбородка.

– Я лишь играл роль.

Что? Ты что подразумеваешь под "нашей верой"? Ты меня с собой не путай! – лицо Эмлина скривилось, а потом он сказал с улыбкой:

– Кстати, о слепых: это мне напомнило одну шутку. Говорят, что спрос на слепых в Бэклэнде сильно превышает предложение. Всё потому, что они везде считаются наиболее подходящими кандидатами на роль присяжных в суде.

Отец Утравский пропустил мимо ушей шутку и проговорил добродушно:

– Какова бы ни была цель, ты сделал огромный вклад в распространение почитания Матери Земли. Кроме того, это показывает, что у тебя доброе сердце.

– Тьфу ты! Я же так и говорил тогда, раньше, почему же ты мне не верил? – Эмлин вскинул взгляд на громадную фигуру святого отца, и молча снова опустил глаза.

Потрудившись в соборе, он переоделся в свою обычную одежду и шёлковый цилиндр, защищающий от солнца. После чего пешком отправился на улицу Роз.

Украдкой огляделся, оценил обстановку и не заметил никаких признаков слежки.

– Тот Леонард, Красная Перчатка, больше не появлялся... Я думал, из-за того, что я выдал его тайны и купил артефакт, мои дела станут исподтишка разнюхивать... – Озадаченный Эмлин едва заметно покачал головой.

На самых ранних стадиях он намеревался принять теорию Висельника, чтобы навлечь расследования Красных Перчаток и сорвать тем самым слежку представителей высших эшелонов Кровных. И впоследствии он смог бы достичь совершенного равновесия, используя для этого Благословенного Церковью Матери Земли Утравского.

Но события развивались иначе, чем он ожидал. Леонард Митчелл, по всей видимости, поспешил покинуть Бэклэнд.

В конце февраля Эмлин прогулялся на улицу Пинстер 7, а придя, обнаружил, что в доме никто не живёт.

Не думая больше об этом деле, прошёлся до конца улицы, сел на прокатную карету и отправился напрямик на виллу Одора.

Служащий привёл его в кабинет на первом этаже и оставил там. Эмлин увидел множество Кровных, недавно достигших зрелости. Среди них был и тот, кто уже стал Бароном.

– Я не единственный? – подумалось ему, прежде чем он закрыл дверь. Затем Эмлин сказал

хозяину, Косми Одора:

- Мой господин, мне велели сюда прибыть разве не потому, что Лорд Ниббс призывал?

Он произнёс "мой господин" довольно безразлично, словно просто называл по имени. Всё потому, что он сам был Кровным Бароном, вот только не афишировал этого.

Косми, весьма утончённый джентльмен средних лет, с улыбкой сказал:

- Все вы - выдающиеся молодые Кровные. Мой дед поручил вам пройти некоторые испытания.

Другой Кровный Барон, Рус Батори, счастливый обладатель наследства, спросил:

- Что за испытания?

Косми отпил глоток густо-красной крови, сваренной с виноградным вином, и внимательно осмотрелся вокруг.

- Вы, вероятно, не знаете - Змей Судьбы из Школы Мышления Жизни уже довольно давно пропал.

Эмлин Уайт и остальные Кровные сидели с недоумевающим видом, а Косми продолжал:

- Но, я уверен, вы должны знать, что Школа Мышления Жизни - коалиция, сложившаяся едва ли благодаря тому, что участники верили в судьбу. Они объединились под колоссальным давлением семи ортодоксальных Церквей в начале Пятой эпохи. Потусторонние, считавшие себя абсолютно рациональными и отстранёнными от всего, и почитатели Изначальной Луны, а с ними те, что искали смысл жизни и духовную суть.

Существование Змея Судьбы уберегало их от многих серьёзных внутренних разладов. Почитание верующими Изначальной Луны, в конечном счёте, ограничивалось неизменным символическим значением. Более того, процесс обмена формулами был объединён с системой передачи знаний от учителя к ученику.

Увы, же, с исчезновением Змея Судьбы этот процесс оборвался. Среди верующих в Изначальную Луну стремительно разгорались страсти, и в группировке, что олицетворяет судьбу, возник раскол. В итоге разгорелось ожесточённое противостояние.

Этим делом воспользовалась Школа Мышления Роз. И нанесла им немалый урон.

Эмлин Уайт, Рус Батори и прочие Кровные пребывали в недоумении. Сообщив основные

сведения, Косми углублялся в подробности.

– Почитатели Изначальной Луны – наши извечные враги. Они всегда охотились на нас, пускали нас на зелья для укрепления силы! И сейчас нам нельзя упустить такую возможность. Вот список почитателей и их местонахождений. Кто отыщет их и прикончит, будет победителем в этом испытании. Мой дед с разными важными людьми вас щедро вознаградят. Если осилите часть списка, мы определим по количеству. Разумеется, целью будут лица отобранные, и все вы с ними справитесь. Остальных будут отслеживать те важные люди.

Услышав первые фразы, Эмлин решил, что участвовать ни за что не станет, несмотря на свою ненависть к тем "искусственным" вампирам. Дело это ему представлялось нудным, затруднительным и утомительным. Ему бы лучше было посидеть дома, побеседовать в тишине со своими куклами.

Чуть погодя же, поняв, что это состязание, и почувствовав на себе взгляды, бросаемые Русом Батори и прочими Кровными, Эмлин вдруг выпрямил спину и легонько взялся пальцами за подбородок.

– Это нетрудно.

Взглядом своих красных глаз он обвёл остальных находящихся в комнате существ.

...

На борту Будущего, в просторном номере с ванной.

Клейн стоял у окна, глядя на зыблющиеся волны океана. В прекрасном расположении духа дышал холодными ветрами, долетавшими с севера.

Флагманский корабль Адмирала Звёзд уже отделился от флотилии и пошёл своим путём.

Прошло неопределённое время, и впереди по курсу появились два китоловных судна. Заметив флаг со звёздами и глазом, реющий на Будущем, они тотчас всполошились и отозвались на его появление.

Они быстро встали в боевые стойки, нацелились с правого борта, в любой момент готовые палить из пушек.

Одновременно в ту же сторону были направлены копья и гарпуны, которыми стреляли с помощью взрывчатки. Белокурые ражие рыбаки с Гаргасовых островов схватились за трезубцы и ружья, приготовившись нападать, кто стоя, кто присев на корточки.

Клейн ещё заметил, что среди них было сколько-то женщин, фигурами похожих на Халка. С первого беглого взгляда было ясно, что они искусные в бою тяжеловесы.

Будущее не обращало внимания на их "приветствия", шло мимо них дальше по курсу, маршрутом китоловов.

Проплыли ещё сколько-то, и Клейн увидел впереди ещё корабли пиратов. Они скопились группами по периферии морского пути, и неведомо, что было на уме у их экипажей.

Будущее, не церемонясь, подплыло. Корабли пиратов от него, как испугнутые птицы, метнулись обратно.

Почувствовав, что Будущее замедлило ход, Клейн в недоумении вышел из номера.

А приближаясь к каюте капитана, как раз увидел выходящую Каттлею. У неё на переносице были очки с толстыми стёклами, что прикрывали глаза таинственно-фиолетового оттенка.

Она взглянула на Клейна и отвечала коротко и ясно:

– Кто-то нашёл руины постройки, как говорят, Четвёртой эпохи, на дне в здешних водах. Мы собираемся туда заглянуть по пути.

– Руины постройки Четвёртой эпохи? – Клейн тотчас вспомнил, о чём судачили в таверне Лэрдал. – Так эта новость уже разлетелась повсюду? А я удивлялся, почему так легко её узнал...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1908585>